

Глава 343 Что ты выберешь?

Факты подтверждали, что Гливард на самом деле был лидером Округа Щита. Каким бы не было время суток, каким бы неудобным не было его перемещение, несмотря на то, что Округ Щита превратился в напоминающие лабиринт развалины с минимум обитателей, ветеран всё равно правильно находил переулки, прокладывая путь через многочисленные повороты «лабиринта».

Под лунным светом Фалес следовал за ним с опущенной головой, притворяясь, что он единственный катит его инвалидное кресло. Он смотрел, как Гливард перемещается по переулкам и улицам, проезжает мимо стен и заборов. Он без особого труда показывал жесты и знаки прячущимся по углам людям, словно находился на своём заднем дворе.

Фалес пнул ногой камень и отряхнулся от пыли. Он молча посетовал в своём сердце. Он уже давно не испытывал подобное чувство.

Вид жалкого состояния Округа Щита заставил его вспомнить те дни, когда он попрошайничал ради собственного выживания в вонючих стоках и аллеях Вечной Звезды.

Когда они добрались до одноэтажного здания, сделанного из крапчатого камня, Гливард закашлял и четыре раза постучал в дверь – два быстрых стука, два медленных стука.

Фалес с удивлением услышал беспорядочный грохот, раздавшийся в доме.

Казалось, словно кто-то упал с кровати.

За дверью раздались звуки шагов, сопровождавшиеся раздражённым женским голосом:

- Ради Богини Светлой Луны! Если вы хотите что-то купить, приходите завтра утром...

Гливард открыл рот и угрюмо произнёс:

- Курц, это я.

Голос за дверью прервался.

В следующее мгновение деревянная дверь открылась, и за ней появилось заспанное лицо.

Это была женщина примерно тридцати лет с всклокоченными длинными волосами. На ней было слишком мало одежды для текущей погоды; её взгляд был расфокусирован, а в темноте дверного проёма смутно угадывались изгибы её груди.

Женщина выглядела так, словно только что проснулась. Она в недоумении уставилась на двух неожиданных гостей.

Фалес вежливо отвёл взгляд от её неприкрытой груди. Он подавил любопытство по поводу её личности и посмотрел на Гливарда.

Гливард холодно фыркнул:

- Курц, скажи мне, что ты не пила... или мне придётся трахнуть тебя, - ветеран посмотрел на дом. - И тебе лучше не иметь там другую девушку, которая «измеряет» твои размеры.

- Кто кого собирается трахать? Ты? Бесхребетный калека? - Девушка рядом с дверью потёрла

глаза. – Я не виновата, что популярна у женщин. Кроме того, я одна из нескольких в Округе Щита... подожди.

Внимательней рассмотрев человека перед собой, женщина изменилась в лице.

Её спрятанная за дверью рука скользнула вниз, после чего раздался звук упавшего металла.

- Ты ранен... Меня посещает плохое предчувствие, когда ты приходишь так поздно, калека, как в первый раз нашей встречи. – Женщина по имени Курц нацепила на лицо удручённое выражение. Увидев перебинтованную рану Гливарда, она внезапно нахмурилась. – На тебя снова напали?

Лицо Гливарда потемнело.

- Это снова были ублюдки с рынка Округа Меча, - кивнул он, указал на свою рану и произнёс презрительно. – На этот раз они подготовились.

Прислонившаяся к дверному косяку Курц провела ладонью по лицу, стирая сонливость.

- Я поняла. Я помогу тебе зашить рану, - вздохнула женщина и встревожено осмотрелась по сторонам. На её лице появилось раздражение. – Драконьи Облака пребывают в хаосе, а у них есть время, чтобы нападать на тебя? Какого чёрта?

Фалес с интересом наблюдал за сквернословящей, но сексуальной женщиной, про себя гадая, какие их связывают отношения с Гливардом.

- Калека, я говорила тебе сотни раз: сейчас на улицах не так безопасно, как раньше, - подняла голову Курц. – Не перемещайся ночью один, хотя бы бери с собой... - попыталась она уговорить Гливарда, смотря на него угрюмым взглядом.

- Эй, - прервал её ветеран. Его взгляд посуровел. – Я со всем разобрался. Я преподаю им небольшой урок.

Посмотрев в лицо Гливарда, Курц застыла.

- Твой маленький урок? – осторожно спросила она.

Гливард не ответил.

Вспомнив о недавней бойне, свидетелем которой он стал, Фалес отвёл взгляд в сторону. Он моргнул несколько раз, не зная, как реагировать на эту ситуацию.

«Да. Небольшой урок».

Казалось, Курц поняла, что имеет в виду Гливард. Она сузила глаза и произнесла:

- Я поняла. Тогда, это означает войну. Мы не остановимся, пока одна сторона не будет уничтожена, верно? – Лицо женщины помрачнело. Она опустила голову и задумалась. – Я найду Фарона. Хотя в городе сейчас комендантский час, я думаю, к утру мы сможем найти сотню бойцов, и ещё пятьдесят после рассвета... Мы можем подстеречь их...

В голове Фалеса возникла мысль.

«Что?»

Эта женщина тоже... бандитка?

Гливард закашлял и прервал её.

- Перед этим мне нужно уладить другие дела.

- Они не будут ждать, что мы ударим так быстро. Патрульные всё ещё заняты... - Курц продолжила размышлять над битвой между бандами, но услышав последние слова Гливарда, она подняла на него взгляд и удивлённо спросила: - Другие дела?

В этот момент она заметила подростка за Гливардом.

Курц подсознательно стянула тонкую одежду на груди. Увидев эмблему девятиконечной звезды на плече Фалеса, она в недоумении нахмурилась.

- Подожди, кто этот пацан? Дворянин?

- Он? Подойди и поздоровайся с Курц, Фалес, - Гливард развернулся и посмотрел на Фалеса, после чего томно протянул руку в сторону Курц. - Самая неудачливая швея и доктор на Севере. - Ветеран указал на уродливый шрам на своей руке и холодно рассмеялся. - Её специальность? Швы.

Фалес неловко улыбнулся и посмотрел на Курц.

- Эй, как поживаете?

Швея и по совместительству доктор произнесла неуверенно:

- Хорошо?

Гливард развернулся и холодно рассмеялся. Казалось, он смеётся над собой.

- Хватит гадать. Он тот принц.

Курц не поняла смысла его слов.

- Какой принц? – удивлённо спросила она.

Гливард фыркнул.

- Какой ещё? – Человек в инвалидном кресле открыл рот и произнёс: - Куда бы он ни пошёл... там происходят несчастья... Принц Созвездия.

Фалес мягко закашлял, притворившись, что не услышал слов Гливарда.

В следующее мгновение, как он и ожидал, удивление на лице Курц сменилось шоком. Женщина застыла на месте.

...

Фалес сидел на стуле в доме и жевал хлеб, вероятно, залежавшийся с прошлого сезона. У хлеба был отвратительный вкус. Параллельно с поеданием хлеба он осматривал простой и ветхий дом.

Деревянные полки были заполнены кусками ткани. На полках также в беспорядке лежали женские благовония. С потолка свисала разная одежда, а пол, стол и кровать усеивали различные предметы одежды вместе с нижним бельём.

Повсюду были видны иглы, ножницы, мерные ленты и клубки ниток. В комнате также имелось зеркало с тремя трещинами и пила в углу стены.

За дверью лежал устрашающего вида боевой меч. Фалес понял, что именно издало металлический звук, когда женщина опустила скрывающуюся за дверью руку.

Он поднял деревянную миску, выпил воду, имеющую странный вкус, и посмотрел на Курц.

Профессия женщины была очевидной – швея.

Фалес вздохнул про себя. «Но она также... доктор? Что она делает? Шьёт одной рукой и латает людей другой? Спасает людей, измеряет ткань». Принц посмотрел на устрашающего вида меч за дверью. «Возможно, у неё даже есть работа на полставки? Она помогает банде в её битвах...»

Принц обвёл взглядом окружавшую его одежду. Он не осмелился выступить с комплиментами, потому что одежда была слишком ужасной для комплиментов.

«Кстати, зачем швее нужна пила?» Фалес мысленно раскритиковал Курц, пока его разум подводил его к самой ужасной мысли. «Не удивительно, что она так бедна».

В другой части дома на кровати с одной сломанной ножкой сидела одевшаяся Курц. Сломанную ножку кровати заменяли кирпичи. Она тихо спорила с Гливардом, сидящим перед ней, но их разговор не ускользнул от ушей Фалеса.

- Ты спятил? – Курц убрала длинное платье из мешковины над своей головой. После этого она обеспокоенно посмотрела на спокойного Гливарда. – Не только Вест-Экспресс Авеню... Они установили посты на городских воротах, на стенах, на воротах между округами, и на всех перекрёстках, являющихся критическими точками города. Патрульным командам хорошо заплатили. Они даже работают сверхурочно! Говорят, что даже такое отдалённое место, как Закатная Снежная Река не является исключением.

Гливард прищурился.

- Вот как?

Курц вздохнула и подсознательно бросила взгляд на жующего Фалеса.

- В последние десять лет, помимо сбора налогов, на Округ Щита и Округ Молота закрывали глаза. Даже если у нас происходило убийство, оно не привлекало внимания офицеров. – Играющаяся с пальцами швея начала рассказывать Гливарду преимущества и недостатки текущей ситуации. – Но сегодня патрульные и даже Гвардейцы Белого Клинка постучались к нам в дверь. Забудь об Округе Копья и Округе Лука, в которых они имеют связи с богачами и дворянами, были обысканы даже дома нескольких семей на улице Безумца в Округе Молота. Проверено было даже нижнее бельё танцовщиц. Это дерьмо продолжалось до десяти вечера, и я слышала, что они продолжают завтра.

Курц с силой соединила ладони и в грубой манере подняла ногу. Это нога поддержала одну из её грудей, которая приготовилась вывалиться из-под рубашки. Вторая нога осталась свободно

качаться под кроватью.

Она сжала зубы. Женственность леди полностью её покинула.

- Это гнилое дело, Гливард. Это очень серьёзный вопрос, сравнимый с событиями шестилетней давности...

Гливард улыбнулся насмешливой улыбкой.

Фалес укусил хлеб и почему-то вспомнил Джинс, чиновницу из его далёкого прошлого.

В сравнении с ней швея Курц вела себя более грубо, но при этом она была также прямолинейна и неприхотлива, как Джинс.

«Но...»

Так как Гливард без колебаний пришёл к ней, хотя личность Фалеса могла создать большие проблемы...

Курц выдохнула с болезненным выражением на лице.

- Ты слышал днём, как нам угрожал Убийца Звезды. Но он угрожал не только нам. – Женщина распрямилла пальцы и, перейдя на театральный голос, попыталась убедить Гливарда в серьёзности этого вопроса: - Практически каждому главе с репутацией в округах Копья, Меча и Лука было сказано солдатами, что кто окажется замешан в этом деле, станет врагом Драконьих Облаков.

Гливард холодно рассмеялся и произнёс:

- Эта свора собак теперь может представлять Драконьи Облака?

- Нет, ты не понимаешь. Дисциплинарные офицеры распространили новости... - Курц прочистила горло и отвернулась. Она увидела, что Фалес продолжает есть и пить, не обращая на них внимания. Женщина понизила голос и продолжила: - Они сказали, что тот, кто имеет новости о принце или о его местонахождении, станет другом дисциплинарного зала и патрульных команд. Например, тебе будет позволено убивать людей на улицах, а они будут закрывать на это глаза. Плюс, если ты поможешь им найти принца, они дадут тебе три тысячи золотых.

Курц сжала зубы. Её лицо исказилось, а рука, которой она показала Гливарду три пальца, задрожала.

В этот момент, остающийся спокойным Гливард, наконец, изменился в лице. Его единственный глаз широко раскрылся, размерами превосходя голубиное яйцо!

Между бровей Фалеса появилась небольшая складка.

Гливард быстро поднял голову и произнёс:

- Три... три тысячи?

Швея причмокнула губами и кивнула в сторону Фалеса. Её глаза загорелись жадностью, хотя это произошло непроизвольно. Её глаза также были наполнены очарованием, при помощи которого она попыталась уговорить Гливарда поменять своё решение.

- Почему ты не подумаешь об этом?

Гливард приложил все силы, чтобы закрыть открывшийся рот. Он неестественно закашлял и сурово хмыкнул.

- Хмпф. Я похож на жадного человека? Я похож на негодяев, уступающих соблазну ради нескольких золотых?

Улыбка Курц поблекла. Она посмотрела на Гливарда сложным взглядом.

Ветеран слегка смутился под её взглядом. Он отвернулся и серьёзно произнёс:

- Мы его выведем. Точка.

Услышав эти слова, Фалес прикусил нижнюю губу. Его сердце наполнилось странными эмоциями.

Курц выдохнула. На её лице начали сменяться выражения горечи и колебания.

Они на некоторое время замолчали. Фалес воспользовался этим шансом, чтобы засунуть последний кусок хлеба себе в рот.

- Скоро они придут, чтобы проверить это место. – Сидящая на кровати швея с тревогой скрестила на груди руки. – Хотя Округ Щита непросто обыскать, рано или поздно они придут... Это место – руины. Существует место лучше этого, чтобы спрятаться?

Гливард поднял голову. Его глаза были наполнены сложными эмоциями.

- Вот почему мы должны как можно раньше его вывести.

Курц вздохнула, услышав эти слова.

- Это сделка будет стоить нам Округа Щита и Округа Молота. Тебе лучше иметь хорошую причину, чтобы подписываться на это.

Гливард выдержал паузу.

- Я хочу его вывести, - равнодушно произнёс он. – Это единственная причина.

Курц опешила.

Женщина посмотрела на Гливарда угрюмым взглядом. Ветеран поджал губы, сидя в инвалидном кресле.

- Боже, - спустя какое-то время Курц с болезненным выражением закрыла лицо руками и легла на кровать. – Когда-нибудь я из-за тебя окажусь на виселице, калека.

- Да, это работа, на которой ты рискуешь быть повешенной, - холодно фыркнул Гливард. – Ты со мной?

Курц укрылась одеялом и задрожала в преувеличенной манере, издавая слабые всхлипы.

Фалес, не моргнув глазом, поднял голову и посмотрел на выход из дома.

Через три секунды...

- Забудь, - Курц откинула одеяло и с трудом приняла сидячее положение. Она угрюмо вытянула задрожавший палец, указав им на Гливарда. - Я говорю тебе, калека... С этого момента... - На лице бедной швеи проступило отчаяние, словно её жизнь подошла к концу. - Я влюбилась в виселицу!

...

- Просто сними эту ужасную одежду и надень что-нибудь, что найдёшь в этом месте. - Курц с презрением посмотрела на Фалеса, особенно на комбинацию из его покрытого пылью лица и экстравагантной одежды. - Она говорит всем, что ты этот чёртов принц.

Фалес пожал плечами, игнорируя едкие комментарии женщины. Он отверг несколько уникальных женских летних платьев и естественным движением взял набор потрёпанной и уродливой одежды из мешковины.

Он снял ремень со сложным узором и заменил его простым и дешёвым поясом. Фалес сбросил ботинки из кожи саламанды и надел рубашку из мешковины. Он давно не прикасался к подобной одежде. После этого принц взял ножницы и неровно подрезал себе волосы.

И это ещё было не всё. Фалес даже плотно завернул ножны кинжала, на которых было написано «Король не получает уважение в силу своей родословной» в чёрную ткань. Теперь никто не смог бы понять, что это такое. Он также свернул карту Дворца Возрождения и обернул её чёрной тканью, приготовившись при помощи своих неважных швейных навыков пришить её к рубашке.

Фалес также достал браслет Кровавых Клыков, подаренный ему Королевой Ночи и надел его на запястье. С виду тот напоминал аксессуар, сделанный из клыков животных.

Наконец, Фалес закончил перевоплощаться в нищее подобие себя из прошлого.

Подойдя к зеркалу, он увидел в нём незнакомого человека.

Фалес удовлетворённо кивнул, почувствовав, что теперь выглядит как обычный горожанин.

- Ну как? Сойдёт?

Однако когда он развернулся и посмотрел на задумчивых Гливарда и Курц...

- Эй, - вздохнул Гливард в инвалидном кресле, приложив руку ко лбу. - Есть способ улучшить его маскировку?

Фалес опешил.

- Конечно, - Курц посмотрела на Фалеса. Её острое лицо было наполнено страданием. - У меня есть способ, при котором его не узнает даже родная мать.

Глаза Гливарда засияли.

Курц указала подбородком на боевой меч рядом с дверью. Её следующие слова заставили глаза ветерана потемнеть.

- Возьми меч и порежь ему лицо.

- Что? – открыл рот Фалес.

При виде шокированного взгляда принца Курц вздохнула и покачала головой. Она скрестила на груди руки и посмотрела на него оценивающим взглядом.

- Его кожа слишком мягкая и чистая. С одного взгляда можно сказать, что он живущий комфортной жизнью дворянин. Плюс он не такой высокий, как обычный северянин. Во что бы мы его не одели, другие узнают его, – женщина в агонии покачала головой. – Вывести его из города это...

Три человека одновременно вздохнули.

- Тележка с навозом. - Гливард нахмурился и произнёс фразу, которая удивила Фалеса. – Позови сюда «Дерьмового Парня», Ангуса. Мы можем спрятать его в навозе, который каждый день вывозим за город.

«Тележка с навозом? Спрятаться в ней?..»

Брови Фалеса дёрнулись.

- Подожди, ты хочешь...

Гливард даже не посмотрел на него.

- Найди полую деревянную трубку, чтобы он мог дышать...

Однако к счастью, следующее предложение Курц, произнесённое в удручённой манере, позволило Фалесу немного расслабиться.

- Не выйдет, сегодня Ангуса отправили за решётку.

Лицо Гливарда напряглось, но он тут же стиснул зубы и произнёс:

- Тогда найди Фарона, «Быстрый Кнут». Им всё ещё нужно вывезти отходы. Мы засунем его внутрь!

Фалес снова выглядел напуганным.

Однако Курц опять покачала головой.

- Ты знаешь, как Дерьмового Парня отправили за решётку? – Швея развела руки. – Когда Ангус сегодня шестой раз вывозил дерьмо за город, патрульная команда на воротах проверила каждую бочку мечом. В итоге они нашли десять пакетов Кристальных Капель в дерьме.

Гливарду потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эту информацию.

- Почему они... - Единственный глаз ветерана расширился от шока. Он возмущённо ударил себя по бёдрам и выругался: - Чёрт!

Курц беспечно почесала одну грудь и покачала головой:

- Выбраться из города, спрятавшись в дерьме? Не выйдет.

- Какая жалость. – Фалес притворился, что вздыхает с сожалением, но незаметно ото всех с

облегчением похлопал себя по груди.

Курц прочитала его мысли. Она косо посмотрела на него и презрительно фыркнула.

Фалес застенчиво улыбнулся, поднял руки и сменил тему:

- Есть другой способ?

Мужчина в инвалидном кресле и швея промолчали. Они не издали ни звука.

Через несколько секунд лицо Гливарда побледнело, после чего на его бледных щеках появился красный румянец.

В итоге он ударил по столу кулаком и произнёс:

- Другого способа нет. Воспользуемся Чёрным Путём.

Фалес опешил. «Чёрный Путь?»

Курц расширила глаза.

- Снова? – швея решительно покачала головой. – Нет, половина из этой трижды проклятой дыры обвалилась... Помнишь прошлый раз? Мы чуть не сдохли там за три сотни золотых...

- Это единственный путь, - прервал её Гливард решительным тоном. – Другого пути нет.

Курц посмотрела на него серьёзным взглядом.

Спустя какое-то время её взгляд смягчился. Она развернулась и произнесла:

- Я поняла. Пойду, найду кого-нибудь.

Однако, не успев встать на ноги, она развернулась и хмуро произнесла:

- Есть ещё одна проблема. С этого дня патрульная команда создала новый часовой пост в Округе Щита.

- Где? – нахмурился Гливард.

На лице Курц возникло обеспокоенное выражение.

- Недалеко от Чёрного Пути. Мы не сможем его избежать. Я слышала, что в том месте погиб король Нувен. Дворяне считают, что за тем местом нужно лучше присматривать.

Фалес отчётливо видел, как быстро меняется лицо Гливарда.

- Мудаки. Как эти сукины дети осмеливаются прикасаться к Округу Щита, когда приняли взятки...

Курц пожала плечами и почесала шею.

- За башню отвечает Белый Свин Пайк. Я дала ему шесть медяков, и он мне всё рассказал. Дисциплинарный зал также не желает сюда приходить. Никто не хочет разрушать химию между нами, но это был приказ от Убийцы Звезды Николаса.

- Кого? – удивлённо пробормотал Гливард.

Курц презрительно рассмеялась. На её лице появилось выражение беспомощности.

- Ты отказал ему при многих свидетелях среди бела дня и даже назвал его «Трахателем Звёзд», помнишь? Если бы он не задолжал тебе услугу, ты бы уже давно находился в тюрьме. Полагаю... это возмездие за твой гнилой рот?

Гливард разгневанно ударил себя по бедру.

- Этот ублюдочный Трахатель Звёзд! Мерзкий бледнолицый, бесстыдная болонка! Сколько бы задниц он ни лизал, он так и не смог подняться в дворянском звании!

Курц скрестила руки, приподнимая холмы груди. После этого она комфортно упёрла локти в рёбра и посмотрела на Гливарда таким взглядом, словно перед ней находится ребёнок.

Фалес нахмурился, слушая, как они оскорбляют одного из Пяти Военных Генералов, лидера личных гвардейцев эрцгерцогини, лорда Николаса. Он был с ними полностью солидарен.

Спустя несколько секунд Гливард успокоился и пробормотал:

- Мы можем подкупить Пико? Я помню, что он родился в Округе Щита.

Курц покачала головой и произнесла:

- Пико управляет десятью парнями. Ты в курсе, что это триста золотых? Гарантирую, что они знают лицо принца лучше лиц собственных жён. Не все мечтают оказаться на виселице, как я.
- Курц скорчила презрительное лицо и искоса посмотрела на Гливарда. – И не все считают деньги «дерьмом», как ты...

- Дерьмо, точно, - Гливард внезапно поднял голову. – Как насчёт того чтобы проехать то место на тележке с дерьмом?

Фалес снова занервничал.

- У тебя есть в голове что-то другое, помимо дерьма? – Курц презрительно посмотрела на Гливарда, продолжая спасать принца от судьбы находиться внутри бочки с дерьмом и мочой. – Поехать на тележке с дерьмом туда, где никто его не собирает? Ты согласишься в это?

Гливард опустил голову и глубоко вздохнул.

- Какой метод мы можем использовать, чтобы пройти то место и приблизиться к Чёрному Пути?

Фалес помрачнел.

«Это не сработает...»

В этот момент...

Бам!

Гливард ударил рукой по столу.

- Курц... - мужчина в инвалидном кресле почесал подбородок. - Ты недавно сказала... что кожа этого парня слишком чистая и что он слишком низкий...

- Мм? - удивлённо посмотрела на него Курц.

На лице Фалеса также проступило недоумение.

Глаза Гливарда засияли. Он поднял голову, вытянул руку и инстинктивно похлопал по ноге Курц.

Озадаченная женщина подняла голову к потолку, проследив за взглядом Гливарда. Она была ошеломлена.

Сбитый с толку Фалес медленно поднял голову и так же посмотрел на потолок.

«Это... это...»

Сердце Фалеса вздрогнуло, а лицо побледнело!

В его сердце появилось чувство, что очень скоро произойдёт что-то плохое.

Принц с трудом улыбнулся и посмотрел на двух северян. Его лицо дёрнулось.

- Мистер Гливард, мисс Курц, о чём... вы думаете?

В следующее мгновение Гливард и Курц опустили головы и повернулись к Фалесу.

На лицах мужчины и женщины появились причудливые улыбки.

- Это сработает? - спросил холодно улыбающийся Гливард.

- Узнаем, - довольно ответила Курц.

Атмосфера в доме изменилась.

Сердце Фалеса понеслось вскачь.

Его разум наполнился шоком и ужасом. Впервые он пожалел о своём уходе из Дворца Героичного Духа.

Швея подняла руку и дёрнула за свисающую с полотка вещь. После этого она взяла в руку ножницы, щёлкнула ими и зловеще улыбнулась.

- Мой дорогой, уважаемый, красивый принц, тележка с дерьмом или это... Что ты выберешь?

«Это... не может быть...»

Фалес моргнул перед лицами двух ярко улыбающихся людей, словно не мог поверить в то, что видят его глаза.

Он сосредоточился на вещи в руке Курц, чувствуя, как всё его тело сотрясает дрожь.

Грех Адской Реки, появляющийся лишь в моменты, когда ему угрожает смертельная опасность, наполнил его конечности.

Казалось, будто время остановилось.

Фалес ошеломлённо уставился на предмет одежды в руке Курц.

«Это...»

Рука швеи сжимала... длинное... женское платье с оборками.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1049187>